

На завтрак можно было съесть и кое-что похуже, чем холодный гамбургер. Так говорила себе Эрин, механически пережёвывая и глотая.

Например... крысу. Она могла бы есть крыс. Или... ничего. Это было ещё хуже, потому что ничего – это ничего.

Эрин плохо переносила морозное утро. Она была как ящерица... что не то же самое, что дрейк. Девушка любила лето, да и вообще понежиться в тепле.

И кроме того, ей было просто лень возиться с разведением огня и слишком холодно, чтобы чувствовать себя полностью счастливой в новом трактире. Клбкч и армия Рабочих оставили ей изрядный запас дров, но Эрин просто не находила в себе силы их использовать. Пока ей не стало совсем холодно, и тогда девушка приютилась у камина с недоеденным гамбургером, дрожа в своих одеялах.

Когда в трактире наконец-то стало теплеть, Эрин сразу почувствовала себя лучше. На самом деле, она чувствовала себя прекрасно.

У неё теперь совершенно новый трактир, а в желудке гамбургер. И в руках ещё один. Эрин знала, что ей следует остановиться, но это был гамбургер. Вообще-то, конкретно в том, который она сейчас держала, был сыр, так что это был чизбургер, и у Эрин возникло искушение сделать из него двойной чизбургер. С беконом?

Нет. Нельзя жадничать. Иначе она растолстеет. Что будет проблемой, потому что?..

Эрин боролась со своим желудком несколько минут, пока всё же не решила съесть гамбургер. Ей нужно было работать.

Вчера был день триумфов. День взрывающихся тракторов и восстановления, и Эрин была полна решимости не останавливаться на достигнутом. Поэтому первое, что она сделала, – это отправилась на кухню и приготовилась к предстоящему дню.

— Говяжий фарш? Есть. Салат? Есть. Помидоры... никто не любит помидоры.

Селис и Церия ели их по настроению. Рэлк выбрасывал свои в снег, а Клбкч, вероятно, съел их только из вежливости. Эрин любила помидоры, но если их можно не класть в сэндвич, это означало больше денег в её кармане и меньше денег... в чужих желудках.

У неё было много сыра и яиц для приготовления котлеток. Специи? Тоже на месте.

Эрин закинула всё это в свой тяжёлый рюкзак. Остальное она сможет докупить у Криши в городе, куда и направлялась. Девушка огляделась.

— Эй, Торен! Я ухожу. Оставайся здесь и...

Эрин сделала паузу. Тут она вспомнила, что у неё нет скелета. Она почти ожидала, что он будет здесь, когда она проснётся. Но его не было.

Торен пропал.

— Куда же ты ушёл, Тор? Когда я сказала «уходи», я имела в виду, что уходи на время. Не... навсегда.

Он не пропал. Эрин была уверена в этом. Она была так уверена, что бросила свою сумку с припасами и начала бегать по трактиру. Ввиду реорганизации Селис ей потребовалось время, чтобы найти молоток и гвозди, но она быстро прибила две доски вместе и сделала неуклюжую стрелку из обрезков дерева.

Место, где находился её старый трактир, было почти полностью занесено снегом, когда Эрин нашла к нему дорогу. Она оглядела пустую вершину холма и вспомнила то время, когда бежала, отчаянная и израненная, сквозь ночь и наткнулась на тёмный трактир.

Когда-то. Но не сейчас. Её новый трактир был лучше, и он будет лучшим, когда он вернётся.

Эрин подняла сделанную из дерева стрелку и глубоко вонзила её в землю на том месте, где был её трактир. Стрелка указывала примерно на её новый дом. Торен увидит её и вернётся. Девушка была уверена в этом.

Эрин была так уверена, что сделала ещё три знака и поставила их на вершинах холмов вокруг своего трактира. На тот случай, если Торен забудет, на каком именно холме находился её трактир, и заблудится.

Когда Эрин вернулась, в трактире было одиноко. Он был красив, сделан из гладкого дерева, покрытого лаком. В нём даже приятно пахло... опять же, благодаря гамбургерам, которые она приготовила.

Но он был пуст. Все друзья Эрин вернулись в город, Торен отсутствовал. Риока была занята на

севере, а у Эрин всё ещё не было клиентов.

Надо это исправить. Эрин излучала решимость, когда она взвалила на плечи свой рюкзак, полный ингредиентов для гамбургеров. Пришло время посетить город.

И как же легко было теперь добраться до Лискора! Эрин казалось, что она едва успела выйти из трактира, как оказалась у городских ворот. Это казалось в десять раз лучше, чем её вчерашняя прогулка по морозу, но, возможно, разница была ещё ощутимее благодаря тёплой одежде.

Все эти покупки ингредиентов и одежды подъели и так небольшой запас денег Эрин, но это было не страшно. Она была в хорошем настроении, и всё складывалось как нельзя лучше.

— Криша! Привет, как дела?

Эрин улыбнулась, приветствуя высокую лавочницу-гнолла. Криша немного удивлённо оторвала взгляд от своего прилавка. Обычно Эрин приходила на рынок не раньше полудня, но сегодня она оказалась здесь ни свет ни заря.

— Эрин. Рада тебя видеть, да? Я слышала, что вчера у тебя были большие проблемы?

— О? Ты об этом слышала?

— Стражник Рэлк, он приходил вчера пьяный и рассказывал о твоём трактире, который

взорвался. А потом, очевидно, был восстановлен за один день. Он выглядел очень пьяным, да? Я хотела узнать, в порядке ли ты. Если бы ты не пришла сегодня, я бы пошла тебя искать.

— Это так мило. Но я в порядке! И Рэлк сказал правду. Мой трактир действительно взорвался. Он был полностью уничтожен, когда я туда пришла. Бум. Половины просто не было. Но потом пришёл Клбкч и антинуумы и восстановили его. В другом месте. На холме, ближе к городу, я имею в виду. Так что у меня новый трактир! Правда здорово?

Криша принялась и пожала плечами.

— Ты не пьяна. Значит, у тебя новый трактир? Это хорошо. Я должна увидеть его в ближайшее время. И поговорить, да? Твоя подруга Риока ушла, но с ней бы я тоже поговорила.

— Все хотят поговорить со мной. А ты знала, что в моём трактире будет много Рабочих? Клбкч сказал, что хочет, чтобы я научила их играть в шахматы. Разве это не здорово?

— Правда? Как странно.

Криша наблюдала за Эрин, пока та снимала рюкзак и подходила к одному из больших мангалов. Гнолл наблюдала, как девушка пощупала угли, проверяя их температуру, и полезла в рюкзак. Она достала оттуда сковороду и, подумав несколько минут, подтащила тяжёлый мангал поближе к стойке Криши.

— Что ты делаешь, Эрин Солстис?

— Ой, это слишком близко? Прости, прости. Я забыла, что твоя лавка сделана из дерева.

Эрин поправила мангал, но Криша покачала головой и с недоумением окинула жестом всё происходящее. Эрин ответила пустым взглядом, но затем широко улыбнулась.

— Это? Я собираюсь кое-что приготовить.

— Правда? Что ж, полагаю, на этой улице ты можешь делать это свободно. Однако пошлина составит пять серебряных монет, если ты получишь прибыль более четырёх золотых.

Эрин не считала это проблемой. Это звучало справедливо. Девушка огляделась и поняла, что небольшая проблема у неё всё же есть.

— У тебя случайно нет стола, который я могла бы одолжить? И, может быть, побольше углей? Эти ещё горячие, но я хочу их пополнить, если они начнут остывать.

Криша терпеливо кивнула и указала на сложенный кусок дерева, прислонённый к фасаду её лавки.

— У меня есть и то, и другое. Но что ты делаешь, Эрин?

— Делаю гамбургеры.

— Что такое гамбургер?

— Хмм... Хотя технически это чизбургер. Давай я сейчас всё приготовлю и покажу. [1]

Эрин в быстром порядке аккуратно поставила в ряд на одном краю стола все яйца, говяжий фарш, миску для смешивания и остальные ингредиенты. Основное место на столе занимали миски с майонезом и кетчупом, которые она принесла из трактира. Девушка обернула их вощёной бумагой, но оба соуса успели покрыться тонкой плёночкой. Ложка и перемешивание решили эту проблему, а затем Эрин выставила блюдо.

Оно было большим и пока пустым, но вскоре это изменится. Эрин взяла одну из лепёшек, которые она сделала из говяжьего фарша, и бросила её на сковороду. Металл покоился в углях и был настолько горячим, что мясо мгновенно зашипело, стоило ему коснуться металла.

Криша тем временем обслуживала покупателя-дрейка, всё ещё ожидая, когда выходки Эрин обретут смысл. Но когда она услышала шипение готовящегося мяса, её уши наострились.

Эрин жарила свои первые гамбургеры, ориентируясь на возможные вкусы Криши. Поэтому едва ли прошла минута, как она перевернула котлету и позволила раскалённому металлу довести её от сырого состояния до поджаренного. Девушка переложила лопаточкой сочную котлету на булочку, добавила немного салата, немного нарезанного лука... сыра... и вот, всё было готово.

— Время бургеров!

Эрин представила своё творение Крише, и гнолл с подозрением уставилась на капающий чизбургер. С подозрением, но с явным интересом.

— М-м. Что это?

— Это называется гамбургер. Или чизбургер. Это очень вкусно. Попробуй!

Криша взяла гамбургер одной лапой. Эрин сделала свои котлеты большими, и булочки были такими же щедрыми. Это было ближе к гамбургеру из Бургер Кинга, чем к унылым маленьким чизбургерам, которые можно было заказать в Макдональдсе. Вот только бургер Эрин был ещё больше. Мясо составляло аж половину бургера, а не какой-то меньший процент.

Несмотря на это, он легко умещался в руке Криши, которая как раз подносила его ко рту. Гнолл помедлила и покосилась на Эрин. Её клиент-дрейк с интересом наблюдал за бургером. Сорвавшаяся с котлеты капля жира упала на шерсть Криши.

Она откусила кусочек. Эрин затаила дыхание. Но в глубине души она не волновалась. Ведь она знала правду.

Возможно, в этом мире разные виды предпочитают разную пищу. И это была правда, что повара, владеющие [Продвинутой Кулинарией], вероятно, могли создавать блюда, с которыми потуги Эрин не могли даже сравниться. И возможно, в некоторых трактирах есть меню, составленное с учётом их видовых предпочтений.

Но. Это был гамбургер. Он оставался одним из самых вкусных и популярных блюд в мире на протяжении более века. У людей этого мира могло быть кулинарное искусство, но у Эрин был фастфуд. Их вкусовые рецепторы никогда не узнают, что их поразило.

Глаза Криши расширялись по мере того, как она жевала бургер. Она уставилась на яркий зелёный салат, сыр и лук, а затем проглотила. Эрин ждала.

Криша откусила ещё кусочек. Потом ещё один. Покончила с бургером меньше чем за минуту, и, когда гнолл принялась облизывать ладонь, Эрин поняла, что это победа.

Другие торговцы на улице? Им придётся идти домой ни с чем. Гнолл, жарящий кусочки мяса? Удачи в превращении этого в нормальную еду. Дрейк с шашлыками? Приготовься к тому, что тебя раздавят. Другой дрейк с горячим сидром?

Вообще-то, это звучало очень вкусно. Эрин захотелось купить немного.

Она подумала о том, чтобы добавить и другие блюда в свой импровизированный дорожный ларёк, но решила, что места не хватит. Кроме того, если мангал ещё мог служить отличным грилем, то для пиццы требовалась печь.

Что касается напитков, то бургер был неполным без колы или чего-то другого безалкогольного, но Риока не смогла сказать ей, что входит в состав волшебного напитка с кофеином. У Эрин была идея использовать животный жир и большое количество сахара для создания чего-то подобного, но... нет.

— Ну как?

Криша перевела взгляд на Эрин и улыбнулась. Это была улыбка, говорящая сама за себя. Гнолл обнажила зубы и ухмыльнулась. Её хвост отправлял хлопья снега в полёт.

Эрин улыбнулась в ответ. Дрейк, совершавший покупки в лавке Криши, переводил взгляд между обеими ухмыляющимися самками.

— Я хочу такой же!

Селис нашла Эрин спустя почти час, и к тому времени девушка уже была вынуждена перебраться подальше от лавки Криши. Не потому, что гнолл возражала против её готовки; просто Эрин нужно было больше места.

У неё возникла очередь. Дрейки и гноллы выстраивались в очередь, пока девушка переворачивала котлеты так быстро, как только могла, а монеты звенели в банке, которую она поставила на стол. Со своего места в конце очереди Селис едва могла разглядеть Эрин, которая пыталась одновременно обжаривать котлеты, забирать деньги, разговаривать с покупателями и объяснять им суть гамбургеров.

Дрейк сделала глубокий вдох, а затем повысила голос, проталкиваясь мимо стоящих в очереди покупателей.

— Извините, я бы хотела пройти. Я не... простите, я не хочу покупать гамбургер. Я знаю этого человека.

Она пробила себе путь локтями к началу очереди. Эрин подняла голову и вытерла со лба бисеринки пота: ей удалось одновременно поджарить пять котлет на одной сковороде.

— О, привет, Селис! Хочешь бургер?

— Да, пожалуйста!

Селис повернулась и высунула язык, пока стоящие в очереди дрейки и гноллы кричали и жаловались. А язык у дрейков был гораздо длиннее, чем человеческий.

— Ты выглядишь занятой.

— Да?

Эрин вскинула брови, накладывая гамбургер на тарелку и протягивая его дрейку. Дрейк с оранжевой чешуёй аккуратно надкусил гамбургер, а затем, видимо, удовлетворённый вкусом, вгрызся в него, идя прочь по улице.

— Да! Похоже, ты перегружена. Нужен дружеский хвост?

Эрин едва не уронила сковороду в горящий мангал. Ей хотелось обнять Селис.

— Ты просто лучше всех на свете. Но разве ты не работаешь?

Селис покачала головой.

— У меня сегодня выходной. Вот... я займу место за столом. А ты просто переворачивай мясо.

— Сделаю!

Селис нашла стул, которым Эрин ещё не успела воспользоваться, и присела. Она уставилась на грязный стол. Ингредиенты смешались с монетами, выпавшими из банки. Снег вокруг покрывал жир, и Эрин неуклюже нарисовала на табличке гамбургер и написала рядом цену.

Селис посмотрела на цену и покачала головой. Она перечеркнула цифру на табличке Эрин и удвоила её. Эрин нахмурилась, глядя на Селис.

— Селис! Это дорого!

— Оно того стоит. И все будут платить. Или ты видишь, чтобы кто-то уходил?

Эрин не видела, хотя Селис собрала много недобрых взглядов от клиентов. Но очередь теперь, когда Эрин не нужно было больше ничего делать, кроме как сосредоточиться на готовке, двигалась гораздо быстрее. Девушка укладывала бургеры так быстро, как только могла, и размышляла о том, что в конце концов она-таки оказалась в сфере фастфуда. Прямо как ей всегда говорили её учителя, приговаривая, что нужно лучше учиться.

Разница была лишь в том, что Эрин загребала деньги лопатой. Или, вернее сказать, лапой. Лапой дрейка. [2]

Гноллы и дрейки обожали горячую еду. Эрин быстро узнала, что оба вида равнодушны к гамбургерам, но любят их по-разному приготовленными.

Дрейки предпочитали гамбургеры полностью прожаренными и даже местами почерневшими. Их это не очень беспокоило. Но гноллы были совершенно другими клиентами. Им тоже нравились горячие гамбургеры, при этом ещё достаточно сыроватые, чтобы сохранить кровь... редкие гноллы просили Эрин готовить их подольше.

Они приходили за покупками, но почти все покупатели на рынке в тот день ушли с гамбургером. Эрин поняла, что лучше всего подавать бургеры на вощёной бумаге, чтобы их можно было держать, не проливая горячий жир на ладони. Так бургер можно было даже завернуть и взять с собой в другое место! Это ещё увеличило спрос.

Очередь не уменьшалась, сколько бы бургеров Эрин ни готовила. Молва о человеке с «мясными сэндвичами», как она слышала его описание, распространялась, и вскоре после того, как Селис присоединилась, она услышала знакомый голос:

— Она здесь! У неё есть бургеры!

Это был легко узнаваемый голос Рэлка, и не прошло и секунды, как девушка увидела его и ещё нескольких стражников в конце очереди. Стражники и одна женщина-гнолл с недоумением смотрели, как Рэлк кричал Эрин:

— Я хочу пять... нет, шесть!

Девушка помахала ему рукой, однако Рэлк, очевидно, не совсем верно истолковал этот жест. Он начал пробиваться сквозь очередь, крича:

— Дела Стражи. Расступитесь!

Он встретил гораздо больше сопротивления, чем Селис, но в конце концов запыхавшийся Рэлк оказался перед Эрин и жадно уставился на бургеры, пока девушка накладывала их на тарелку. Он полез в поясную сумку и начал отсчитывать монеты.

— Ты можешь дать мне мои бургеры и заодно заплатить пять серебряных монет, поскольку я знаю, что ты уже достаточно заработала.

— Спасибо, Рэлк...

Эрин не успела договорить, как Рэлк схватил с тарелки бургер и попытался запихнуть его в рот целиком. Ему это почти удалось, хотя Селис с отвращением отвернулась в сторону, пока он жевал с открытым ртом.

— Вкуфно!

В конце концов Эрин удалось отогнать Рэлка, приготовив ещё гамбургеров для других стражников. Девушка услышала, как Селис извинялась перед следующим клиентом, – в основном просто ворчала по поводу грубых стражников – и окинула взглядом свою стопку сырых котлет.

— О нет. У меня опять заканчивается говяжий фарш. Криша!

Гнолл появилась с новыми ингредиентами, свежими, только из мясной лавки. У них с Эрин была налажена хорошая система. Эрин платила гноллу, а Криша доставала ей всё необходимое. Возможно, при менее доверительном сотрудничестве Криша подняла бы цены на мясо, но она всё равно неплохо зарабатывала, выступая в роли поставщика ингредиентов для бургеров для Эрин.

Эрин смешивала новую партию говяжьего фарша в котлеты, наблюдая за голодными покупателями и любопытными продавцами. Криша с некоторым смятением наблюдала за тем, как Эрин готовит, но к тому времени девушка уже сделала котлеты, и гноллу было поздно вмешиваться.

Яйца, специи, толстая лепёшка, от которой у некоторых гноллов в очереди потекли слюнки. Эрин благословляла свой навык [Базовой Кулинарии], потому что благодаря ему процесс сделался почти автоматическим. Ей не нужно было так сильно концентрироваться, и она примерно знала, когда котлеты будут готовы. Это было здорово. Девушка повысила голос, улыбаясь своей очереди клиентов:

— Хорошо. Кто следующий?

Её вопрос едва не спровоцировал драку.

Пять часов спустя Эрин задумалась, что произойдёт, если она упадёт в обморок в мангал. Очнется ли она прежде, чем Селис вытащит её, или обгорит до смерти?

Она устала как собака, что не было оскорблением для гноллов. Эрин постоянно повторяла это Крише. Просто она весь день стояла на одном месте и готовила еду. Даже несмотря на помощь друзей, Эрин буквально валилась с ног.

Она наняла Селис в качестве постоянной помощницы, просто чтобы та принимала заказы и помогала заготавливать ингредиенты. У Селис не было никаких кулинарных навыков, но она была достаточно компетентна. И порядок она поддерживала лучше, чем Эрин.

Без Селис Эрин оказалась бы просто погребена под количеством заказов, которые она получала. Утренняя суeta перешла в полуденную, которая постепенно переходила в вечернюю. Но бывали и спокойные моменты, в основном когда покупатели, пошатываясь, уходили от прилавка Эрин со стонущими, набитыми животами.

Как выяснилось, Эрин допустила одну ошибку. Её миска с соусами была хорошо принята, но из-за того, что покупатели просто макали свои бургеры в кетчуп и майонез, запасов соусов оказалось недостаточно.

Кетчуп давно закончился, а майонез был теперь лишь смесью кусочков бургеров на дне миски. И хотя Эрин знала, как сделать больше, она не хотела их готовить, даже если бы у неё был доступ к ингредиентам. Как оказалось, производить кетчуп было трудно и нудно.

Это было как раз то, что она попросила бы сделать Торена. Если бы он всё ещё был в трактире.

Это воспоминание повергло Эрин в уныние, но следующий покупатель, появившийся у её

прилавка, тут же выбил все мысли о скелете из её головы.

— О. Селис. Ты здесь работаешь?

— Хоук. Редко тебя увидишь на рынке. Обычно ты закупаешься в другом месте, верно?

— Да, но я слышал, что сегодня тут есть кое-что вкусное. Что это?

Эрин прислонилась к краю мангала и вскрикнула. Она все время забывала, что металл горячий. Ей нужен табурет или что-то, где можно дать её ноющим ногам отдохнуть. До Эрин долетал разговор Селис с новым клиентом, но девушка слышала эти объяснения уже столько раз, что могла его закончить, даже не вслушиваясь в разговор.

— Это называется «гамбургер». Это мясо с хлебом, салатом, луком и сыром. Если ты добавляешь сыр, то это называется «чизбургер».

— И как они на вкус?

— Попробуй сам. Всего лишь серебряная монета.

Это было... необычайно дорого, учитывая стоимость ингредиентов. Но Селис продолжала поднимать цену на бургеры без проблем. Девушка услышала, как покупатель роется в своей поясной сумке, а затем звон монеты.

— Спасибо. Так, тебе бургер полностью прожаренный или сыроватый?

— Прожаренный, спасибо.

— Эрин...

— Поняла.

Эрин уже положила котлету на сковороду. Она механически переворачивала её, слушая разговор Хоука и Селис. Девушка закончила жарить котлету, бросила её на заранее приготовленную булочку и положила на сервировочное блюдо. Она протянула её и застыла, впервые взглянув на своего клиента.

Высокий... человек... кролик... стоял перед прилавком и улыбался Эрин. Он был кроликом. Но по форме он был похож на человека. Он стоял на двух ногах... слегка изогнутых вперёд, как у минотавра, с огромными ступнями. Они были похожи на лапы, и Эрин заметила, что на них была не обувь, а кожаные чехлы.

Его мех был светло-коричневым с тёмными пятнами. Одно из них было над глазом, заострённым, как у кролика. И у него был розовый нос! Эрин чуть не завизжала, не закричала или что-то в этом роде, когда увидела это.

У Хоука были два длинных уха, свисающих с его головы, и он был одет в свободную одежду. На нём были штаны и рубашка, которые не скрывали, что кролик обладал очень рельефным телом. Это зрелище смутило Эрин, как и мускулы на его руках.

— Ты Эрин? Приятно познакомиться. Я Хоук.

Человек-кролик Хоук приветливо улыбнулся Эрин, хотя его взгляд был устремлён на бургер на тарелке. Эрин таращилась на него с открытым ртом.

Селис кашлянула.

— Хоук – зверолюд, Эрин. Я не удивлена, что ты не встречала его раньше. Он всегда бежит по городу.

Эрин слышала её, однако её мозг пропустил всё остальное, кроме его имени. Девушка недоверчиво повторила:

— Хоук? [3]

Пушистый кролик перед Эрин почесал одну щеку мохнатой рукой. Он совершенно неправильно истолковал реакцию Эрин на его имя.

— Мои родители были из Лискора, но они понятия не имели, какие имена использует мой вид. Поэтому они выбрали Хоук. Я бы предпочёл Хаксс, но что поделаешь.

— Оу. И, эм, чем же ты занимаешься?

Эрин не могла думать ни о чём другом, помимо того, что ей хочется продолжать разговаривать с Хоуком как можно дольше. Она слышала... голос в своей голове. Нет, песню.

Винни-Пух, Винни-Пух...

Если бы она увидела чучело жёлтого медведя, то сошла бы с ума. Но Хоук был реальным, пусть и не похожим на ту картину, которая всплыла у неё в голове. Он был больше похож не на кролика, а скорее на кроличью версию Усэйна Болта. Да, пожалуй, это было ближе.

Хоук пожал плечами. Он снова улыбнулся, обнажив ряд зубов, которые... Эрин всегда хотелось завести кролика.

— Я Курьер.

Эрин выдержала паузу. Она пыталась вспомнить, что это такое. Какой-то вид Бегуна? Звучало важно.

— Это круто. Много где бываешь?

Хоук выглядел слегка опечаленным тем, что Эрин не была слишком уж впечатлена.

— Не совсем. Мы занимаемся междугородними доставками.

— О, как Городские Бегуны?

Селис сдержала смехок, когда Хоук весело покачал головой.

— Мы немного важнее, чем Городские Бегуны. Курьеры – редкость. Думаю, на этом континенте нас меньше сотни. Мы берёмся только за крупную работёнку или не берёмся вообще.

— Ого. Так вы типа особые бегуны? Как далеко вы бегаєте?

— При любом запросе я пробегаю около тысячи миль. Иногда две, если туда и обратно. Это опасная работа, но хорошо оплачиваемая. И, разумеется, я могу себя защитить. Меня считают...

Хоук внезапно застыл и его тело напряглось. Эрин внезапно услышала громкий треск дерева о дерево, но застал её врасплох не он, а реакция Хоука. Он не столько пошевелился, сколько

мгновенно сменил позу.

Зверолюды уставились вниз по улице на источник шума. Гнолл сбрасывал деревянные планки в телегу. Звук был громким, но Эрин за весь день слышала много подобного. Но уши Хоука яростно дёргались, и он морщился при каждом ударе дерева о дерево.

— Как бы мне хотелось, чтобы они этого не делали.

Ладно. Он был нервным, как кролик, и быстрым, как свет. Эрин уставилась на Хоука, совершенно забыв обо всём остальном. И у него был хвост! Хвостик!

Он начал ворчать о бесцеремонных гноллах и дрейках, пока Селис подходила к Эрин. Дрейк ткнула девушку локтем в бок.

— Не трогай его хвост. Помнишь Кулисса?

— Но он выглядит таким мягким и пушистым и...

Эрин не могла оторвать глаз от пушистого хвостика, торчащего из штанов Хоука. Селис закатила глаза и дёрнула своим хвостом.

— Может быть ты расскажешь, почему ты живёшь в Лискоре, Хоук? Эрин не видела здесь много звероловцев.

Он кивнул. Казалось, вопрос был ему привычен.

— Ну, я живу здесь. Я родился и вырос в Лискоре, и здесь мне комфортно. Мои первоначальные родители оставили меня здесь, и пара дрейков взяла меня к себе. Лискор – мой дом и место, где я люблю жить. Большую часть времени.

Он покосился на гнолла, который поднял шум. Селис закатила глаза.

— Я до сих пор не понимаю, как тебе удаётся спать по ночам. Здесь шумно всё время... как ты высыпaeшьcя?

— Звукоизолирующие заклинания. Это дорого, но я зарабатываю более чем достаточно, чтобы оплатить магию.

— Ты всё слышала, Эрин. Наш местный Курьер боится громких звуков. Постарайся не кричать рядом с ним.

Хоук хмуро уставился на Селис, но без особой ярости. Он казался вполне добродушным кроликом. Эрин всё ещё пялилась на его хвост.

— Я не просто Курьер! Я также пытаюсь стать [Шеф-поваром]!

— Точно. И сегодня ты занимаешься исследованием?

— Возможно, я бы им занялся, если бы всё-таки попробовал эту вкуснятину.

Хоук с нетерпением уставился на бургер на тарелке, но был слишком вежлив, чтобы взять его самостоятельно. Селис пихнула девушку в бок.

— Бургер, Эрин?

— Ах, точно! Прости!

Эрин вспомнила, зачем пришёл Хоук, и протянула ему бургер. К счастью, он был ещё теплым, и Хоук с благодарностью посмотрел на поднимающийся пар.

— М-м. Вкусно. Я рад, что пришёл.

Эрин с отвисшей челюстью смотрела, как Хоук вгрызается в бургер и жуёт. Селис наступила ей на ногу, и это заставило Эрин закрыть рот на достаточно долгое время, чтобы Хоук успел попрощаться.

— Приятно было познакомиться с вами, мисс Эрин. Если вам когда-нибудь понадобится доставка на дальнейшее расстояние, обратитесь ко мне в Гильдию Бегунов, хорошо? Я сделаю вам скидку, особенно если у вас будет больше этих бургеров!

Он отошёл, а затем молнией помчался по улице. Другого слова для этого не нашлось. Его мощные ноги просто расплылись, и с каждым шагом он преодолевал большее расстояние, чем Эрин за пять своих. И он был быстрым. В мгновение ока он обогнул угол и скрылся из виду.

— Неудивительно, что я его никогда не видела, – произнесла Эрин, глядя на то место, где только что стоял Хоук.

Девушка повернулась и уставилась на Селис.

— Ты никогда не говорила мне, что в Лискоре есть говорящий заяц!

Селис выглядела озадаченной. Она посмотрела на пустую улицу и пожала плечами.

— Кто, Хоук? Он тут живёт, но он постоянно то появляется, то исчезает. А что в нём такого особенного?

— Он заяц... кролик!

Эрин даже не могла подобрать слов, чтобы объяснить, почему он особенный. Говорящие дрейки? Хорошо. Гноллы? Абсолютно нормально. Но человек-кролик?

— Если он тебя заинтересовал, то забудь об этом. Ему нравятся дрейки, а не гноллы или люди.

Это заявление, образно говоря, выбило почву из-под ног Эрин. Она даже не задумывалась... нет! И что она сказала в конце?

— Ему нравятся дрейки? Но он же кролик!

— Только в лицо его так не назови. Он может обидеться, и Курьер он совсем неспроста. Во время нападения нежити он в одиночку убил одного из тех Повелителей Склепа и ещё немало нежити! А ещё он вынес из опасности более сотни горожан.

— Что?

— Ага, он сильный. Не говори это при Рэлке, но он, скорее всего, один из немногих, кто может доставить ему неприятности. И если дело дойдёт до гонки, то я бы поставила на Хоука.

— И ему нравятся дрейки.

— Я так и сказала. Жаль, что дрейки ему взаимностью не отвечают.

Эрин не могла справиться с собой и, покачав головой, спросила:

— Он классный парень. Пушистый. Милый. Почему женщинам-дрейкам он не нравится?

Селис выглядела неловко.

— Да так... ну, то есть, он неплохой парень. Более милого зверолюда и не встретишь. Но он не ест мясо. Вернее, он не ест много мяса.

— Но я видела. Он ел мясо! Но в чём проблема в том, чтобы не есть мясо? Это же не проблема, верно?

— В некотором смысле да, проблема. Мы... дрейки... можем есть овощи. Мы просто... не любим их так, как он. А он всё время предлагает нам блюда с морковью.

— С морковью.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, но на лице Селис было написано отвращение.

— Он использует её везде. Разве он не может попробовать что-нибудь другое, когда ухаживает? Но нет, это все морковь. Морковные пироги, морковный суп, морковные салаты, сырая морковь, лапша с морковью, запечённая в хлебе морковь...

— Гамбо с креветками, жареные креветки, креветки во фритюре, сэндвич с креветками, бургер с креветками...

— О чём ты говоришь?

— Просто шутка. Извини.

— Как бы то ни было, мы считаем её безвкусной и неприятной. Если бы он мог сделать еду более сладкой или солёной...

— Как насчёт морковного торта? Он сладкий.

— Что это?

Эрин вздохнула, осознав, что это ещё одна вещь, которую ей ещё предстоит представить этому миру. Торт... ну, она была уверена, что для этого ей нужен разрыхлитель. Может быть, Риока сможет помочь. Это было бы замечательно, потому что Эрин скучала по тортам едва ли не больше, чем по мороженому.

Сладкое в этом мире было достать труднее, особенно то, что было сделано из сахара. Сахар сам по себе был жутко дорогим... не то чтобы Эрин помнила, сколько стоил сахар, когда она ходила за покупками в Мейерс или Костко.

Она скучала по Костко. Было что-то приятное в магазине, где можно было купить пятидесятифунтовый мешок сахара и никто не окинет тебя странным взглядом. И опять же, в Костко было приятно ходить, когда за членство платят родители, а не ты.

— Я просто не могу в это поверить. Кролик.

— Заяц. Их называют Длинноухим Племенем Зверолюдей, но это слишком долго выговаривать.

— Верно, верно. Но он такой пушистый.

— Ты продолжаешь это говорить, но почему это имеет значение.

— Просто имеет. Так, ты собираешься рассказать мне побольше о нём или... я...

Эрин запнулась.

На Торговой улице обычно было полно народу, но сейчас было затишье. Эрин могла видеть дальний переулок на краю улицы. В тени здания кто-то прятался.

Девушка в потрёпанной одежде голодным взглядом смотрела на магазины. Её лицо было худым, но если бы она умылась, то могла бы оказаться очень красивой. У неё были ярко-рыжие волосы, грязные от пыли. Она пялилась прямо на лавку Эрин, где в воздухе витал запах жареного мяса.

На мгновение её взгляд встретился с взглядом Эрин. Во взгляде грязной девушки читалась

враждебность, но как только она осознала, что Эрин на неё смотрит, её глаза расширились в панике.

— Эрин. На что ты смотришь?

— Я только что увидела...

Когда она снова посмотрела на то же место, грязная девушка исчезла. Эрин сделала паузу и задумалась: может, она действительно сходит с ума. Но, может быть, девушка была кем-то вроде сироты, как Хоук? Кем бы она ни была, казалось, ей было холодно. И ещё она выглядела голодной.

— Неважно. Мне показалось, что я увидела покупателя.

— У нас заканчиваются ингредиенты. Наверное, самое время сворачиваться. У меня уже хвост затёк.

Селис потянулась и немного прошлась, пока Эрин гадала, вернётся ли девушка. Скорее всего, у неё не было денег, но если бы Эрин увидела её, она бы дала ей бургер бесплатно. Она обратилась к Селис, всё ещё наблюдая за переулком:

— Когда мы уйдём?

— Когда ты устанешь. Или когда у нас перестанут появляться клиенты.

Эрин взглянула на свой столик.

— У нас закончился кетчуп.

— Я его больше делать не буду.

— Справедливо.

Селис подошла погреться у мангала. Эрин покосилась на неё и постаралась говорить непринуждённо:

— Итак. Кролики.

— Зайцы. Эрин, это грубо называть...

— Я знаю. Я не буду говорить это при нём. Но он такой быстрый! И он... накачанный.

— У него хорошее тело.

— И он милый. Не могу поверить, что с дрейками у него ничего не складывается!

— Мы пытаемся, время от времени. Но знаешь, ничего путного не выходит. Каждый раз всё заканчивается плохо. Возьмём хоть меня, например. Мы были вместе всего две недели, прежде чем расстались.

— Подожди. Что?

Два часа спустя Эрин вернулась в трактир. Она была не одна.

— Так сколько бургеров ты продала?

Эрин пришлось задуматься. Руки девушки так устали, что Церия предложила ей понести её почти пустую сумку, но Эрин отказалась. Возможно, Церия уже достаточно поправилась, чтобы покинуть здание стражи, но она всё ещё была худее, чем следовало.

— Я думаю... тысячу? Мне так кажется. Наверное, ближе к шестистам. Может быть, восемьсот?

— Для города, в котором чуть больше ста тысяч душ, это очень хорошая прибыль.

— Ага. Но, эм, многие возвращались за вторым или третьим. Рэлк в итоге съел восемь.

— Могу себе представить. Но я искренне рада, что это был успех. Я слышала разговоры о твоей еде даже в казарме. Олесм пытался достать один для нас, но очередь была слишком длинной.

— Очень жаль! Я приглашу его завтра и приготовлю вам столько гамбургеров, сколько вы захотите.

Церия помахала Эрин своей здоровой рукой.

— Ты не обязана этого делать. Правда. Мне и так неудобно навязываться. Я не могу заплатить тебе прямо сейчас.

— Ты шутишь? Мне больше никогда не придётся беспокоиться о деньгах, если я буду зарабатывать так много каждый день!

Эрин показала на банку, которая была заполнена до краёв, и на свой пухлый кошель. Сегодня у неё был день красной буквы, это было видно даже без подсчёта точной суммы прибыли.

Эрин попрощалась с Селис, оставив ей столько серебряных монет, что дрейку пришлось неловко шагать с ними по улице. Селис сказала, что хорошо, что в Лискоре есть Стража, иначе она бы очень волновалась.

До трактира они добрались довольно быстро. Эрин была очень рада, потому что это означало,

что она сможет бросить сумку на кухне. Девушка всё ещё спала там, больше по привычке.

— Занимай любую комнату наверху. Мне бы хотелось поболтать или... что-нибудь ещё, но я так устала.

— Иди спать. Ещё раз спасибо, что позволила мне остаться здесь.

Эрин помахала Церии рукой и зевнула.

— Хочешь поесть? У меня есть немного еды, если ты не ужинала.

— Я в порядке, правда. Спасибо, Эрин.

Эрин легла спать, улыбаясь. В её трактире стало гораздо менее одиноко, когда в нём появился кто-то ещё. Ей было интересно, что подумает Торен, когда он вернётся. Она надеялась, что он не будет слишком беспокоить Церию.

Монеты, которые она заработала, были надёжно спрятаны под половицей на кухне. Эрин однажды увидела такое по телевизору, поэтому попросила Пауна сделать подобное. Это означало, что если кто-нибудь когда-нибудь её ограбит, ей придётся присмотреться к Рабочим.

Но Эрин устала, и даже мысли о её пропавшем скелете и о том, как антинумы пробираются в дома и грабят людей, не смогла заставить её продолжать бодрствование. Девушка заснула крепким сном.

Она спала, пока не услышала крик Цери.

Звук пробудил Эрин от приятного сна об игре в шахматы в Бургер Кинге. Она услышала высокий и пронзительный вопль Цери, прорезавший ночь.

Эрин отреагировала с быстротой, порождённой паникой. Она всегда держала сковороду на стойке, и именно её она и схватила, выбежав из кухни. Девушка понятия не имела, что напало на Церию, но не стала медлить, бросившись вверх по лестнице.

Она поселила Церию в самой дальней от лестницы комнате... потому что полуэльфийка настаивала, что не хочет занимать чужое место. Вбежав в комнату, Эрин увидела полуголую Церию, кричащую и сжимающую свою руку. На неё ничего не нападало, но её глаза были широко распахнуты от паники и страха.

— Цери! Что случилось?

Полуэльфийка повернула голову в сторону Эрин. Она, казалось, не совсем видела девушку, но ясно осознавала, что кто-то стоит в её дверях. Цери взвизгнула и повернулась к Эрин с полным ужаса взглядом.

Её костяная рука поднялась, и пальцы на ней зашевелились. Цери указала на Эрин, и девушка пригнулась. Ледяной шип зацепил немного волос Эрин и вырвал их из её головы, ударившись о дальнюю стену и впившись в новое дерево.

Эрин поползла за дверь с бешено колотящимся в груди сердцем. Она выскочила наружу и постаралась сделать как можно меньше.

— Церия! Всё в порядке! Это всего лишь я! — крикнула Эрин, свернувшись в клубок у противоположной стены.

Она не была уверена, что [Ледяной Шип] сможет пробить толстые стены, но молилась, чтобы Церия не выстрелила снова.

К счастью, она этого не сделала. Эрин услышала дрожащий вздох Цери, а затем её голос:

— Эрин! О предки, что я наделала... Эрин!

— Я в порядке!

Эрин проползла мимо дверного проёма и замахала руками, чтобы успокоить Церию. Лицо её подруги было смертельно белым.

— Мне так жаль. Я не хотела... я думала, что ты...

Церия поперхнулась, потянувшись к Эрин. Девушка тут же встала и подошла к ней. Церию

трясло так сильно, что кровать двигалась.

— Всё в порядке! Правда! Это было всего лишь заклинание! Ты в порядке? Что случилось?

— ...Сон. Просто сон.

Церия покачала головой, продолжая трястись.

— Я едва... предки. Я чуть не убила тебя.

— Но не убила ведь! И твоя рука! Церия, ты видела?..

Но Церия не слушала. Она начала бороться в своих простынях, пытаясь встать.

— Я уйду. Я не могу остаться. Я угроза для тебя и...

— Нет!

Эрин схватила Церию за запястья. Почерневшая кожа на её правой руке оказалась мертвенно холодной и липкой на ощупь, но Эрин не обращала на это внимания. Она смотрела в глаза Церии, стараясь дышать спокойно. Её сердце всё ещё бешено колотилось.

— Церия. Нет. Это был несчастный случай. Останься. Пожалуйста. Я не виню тебя.

— Мне так жаль.

Когда Церия подняла взгляд на Эрин, по её щекам катились слёзы.

— Мне очень жаль. Очень жаль.

Эрин помедлила, а затем обняла Церию. Полуэльфийка вздрогнула от прикосновения, но не оттолкнула девушку. Она просто дрожала в её руках, продолжая повторять:

— Мне очень, очень жаль.

Эрин не думала, что полуэльфийка говорит только о том, что едва не попала по ней заклинанием. Девушка обнимала её, пока ночь становилась всё глубже, а Церия плакала.

Прошло немало времени, прежде чем Церия смогла собраться с силами и перестать дрожать. Они с Эрин сидели на её кровати, и полуэльфийка смотрела на свои руки: одну здоровую, другую мёртвую.

— Мне казалось, что я снова в гробу. Только на этот раз Шкуродёр нашёл меня и открыл крышку.

Эрин вздрогнула. От одной мысли о его мёртвом теле из кожи у неё всё внутри сжалось.

— Я не виню тебя за то, что ты напала. Если бы это была я, я бы бросалась всем, что бы попало под руку. И я бы, наверное, попала в тебя, с моим-то навыком [Безупречный Бросок]. Вообще-то, хорошо, что именно ты испугалась, а?

Церия дёргано рассмеялась, но это был смех, и именно этого Эрин и хотела. Полуэльфийка уставилась на свою мёртвую руку и покачала головой.

— Я думала, что я всё ещё там, внизу, с остальными. Я думала, им нужна моя помощь. Они мертвы. Я всё время забываю.

Сердце Эрин пропустило удар. Она на секунду закрыла глаза.

— Я...

Она не закончила. Сказать было нечего. Церия тоже молчала, но потом подняла руку и уставилась на свою безвольную скелетную кисть, торчащую из почерневшей плоти. Прошло уже несколько дней, но кожа не гнила, а кости всё ещё выглядели... нормально.

— Моя рука...

— Она двигалась.

Эрин была уверена в этом. Это было всего лишь мгновение, но опыт пронёсшейся на волосок смерти не забывается.

— Ты пошевелила рукой. Это было с помощью магии?

— Нет... по крайней мере, не осознанно. Но, наверное, я использовала немного. Моя рука... я не думала, что кости ещё могут двигаться.

Жёлтые кости даже не дёрнулись. Эрин неуверенно посмотрела на руку Церии.

— Это... потому что ты знаешь магию? Или, может быть, Фишес что-то с ней сделал?..

— Фишес не может взять под контроль живую часть тела. Или даже ту, что прикреплена к живому.

Церия покачала головой.

— Тогда это потому, что ты маг?

— Нет. Наверное, это потому, что я полуэльф.

— Полуэльфы бессмертны?

— Ещё бы.

Эрин почувствовала, как Церия захихикала.

— Нет, мы так же смертны, как и любой другой вид, хотя живём дольше. Но наши тела по своей природе ближе к магии. Мы можем делать... вещи, которые не под силу другим видам. Должно быть, это одна из них. Это также объясняет, почему моя рука цела, хотя плоть исчезла.

Теперь, когда Эрин над этим задумалась, то это действительно было странно. Девушка нерешительно посмотрела на руку Церии и неуверенно спросила:

— Как ты её потеряла? В бою с Шкуродёром?

— Не совсем.

Рот Церии искривился в самокритичной ухмылке.

— Я была слишком напугана, чтобы драться с ним. Я даже палочку поднять не могла. Нет, Йивлон и некоторые авантюристы пытались выбраться, а на пути стояла куча нежити. Я использовала заклинание, и отдача отморозила мне руку.

— Заклинание может такое сделать?

— Некоторые могут. То заклинание, которое я использовала, – это была плохая магия.

— Но ты спасла их. Это не плохая магия. Или... это было что-то вrede некромантии? Фишес ей занимается, и он не плохой. Просто раздражающий.

Церия снова засмеялась. Попытки Эрин успокоить её, казалось, слегка её подбодрили.

— Нет... я имела в виду, что исполнение было плохим. Я пыталась использовать [Ледяное Копьё]. Это усовершенствованная форма [Ледяного Шипа], но у меня не получилось.

— О?

Эрин не поняла.

— Но ты ведь его использовала.

— Неправильно. Я просто влила магию в заклинание [Ледяного Шипа]. Я использовала всю оставшуюся ману за один раз, что было глупой идеей.

— Почему? Разве в этом нет смысла? То есть, если ты можешь использовать действительно мощное заклинание, почему бы не делать это постоянно?

Церия захихикала, и Эрин была рада, что её глупые вопросы заставили полуэльфийку почувствовать себя лучше. Они сидели рядом на кровати, и дыхание Церии наконец успокоилось.

— Если бы маги могли использовать всю свою ману в одном заклинании, мы были бы ещё опаснее, чем мы есть. Представь себе отряд магов, способный в мгновение ока уничтожить целую армию. Нет, заклинания намного сложнее.

— Как это?

Эрин смирилась с тем, что никогда не станет магом, но ей всё равно было очень интересно больше узнать о магии. Церия объяснила. Похоже, ей было проще читать лекции, чем думать о чём-то другом.

— Существует предел того, сколько маны мы можем влить в заклинание. Думай о заклинании как о... контейнере. Хорошие заклинания вмещают много магии и требуют много энергии для активации. Но плохое заклинание не может выдержать столько магии. Теоретически можно перегрузить любое заклинание, если у тебя достаточно маны, но влей слишком много и...

Она жестом показала на свою руку.

— Но это странно. Ты сказала, что я двигала ею. И я запустила ей заклинание. Я не должна быть в состоянии применить [Ледяной Шип], не причинив себе вреда. Не без палочки. Но это...

Эрин увидела, что она попыталась пошевелить своей скелетной рукой. Но хотя лицо Церии исказилось от боли, костяные пальцы не шелохнулись.

— Здесь что-то не так. Если я всё ещё могу использовать магию двумя руками, а не одной, может быть...

Эрин не понравилась эта мысль. Он звучала слишком активно и совсем не походила на те спокойные, мирные мысли, которые девушка предпочла бы сейчас видеть у Церии. Но тут снаружи кто-то закричал, и Эрин почувствовала, как Церия снова напряглась.

— Эрин! Церия!

Это был знакомый голос, и доносился он совсем рядом. Эрин услышала яростный стук в дверь, а затем услышала, как кто-то её распахнул. Она забыла запереть дверь! Опять!

Кто бы ни был внизу, он сначала ворвался на кухню, а затем поднялся по лестнице, перескакивая через ступеньку. Эрин услышала, как кто-то побежал по коридору, а затем в дверях появился Олесм.

— Мисс Эрин! Церия! Вы не поверите, что я... оу.

Олесм неловко остановился. Эрин всё ещё была в пижаме и в полуприличном виде, но Церия предпочитала спать только в нижнем белье. Девушка натянула простыни вокруг своей груди, и Олесм отвернулся, покраснев.

— Упадок и гниль Олесм, ты уже видел меня голой. И истекающей кровью. Перестань краснеть и говори: что случилось? Больше нежити?

Олесм повернулся и покачал головой.

— Нет. Возможно? Мы нашли кое-что в городе! Понимаете, после того, как Стража очистила руины, Зевара очень беспокоилась, что может появиться ещё больше нежити, поэтому она попросила Совет найти место, где мы храним наши истории. Ну, нам пришлось покопаться в самых старых архивах в каком-то пыльном доме, но мы нашли кое-что о руинах!

— Что?

Глаза Олесма расширились от возбуждения. Он тараторил и одновременно жестикулировал, пытаясь придать смысла своим словам:

— Они нашли карту. На ней показаны руины, а также расположение других зданий под землёй. Судя по всему, руины, которые мы нашли, и были склепом, и Шкуродёр был назначен его охранять.

Руки Церии – обе – сжались в кулаки.

— Значит, он был не просто монстром, который туда забрался. Что ещё?

Олесм выдержал паузу.

— Здесь говорится, что он был одним из защитников склепов. Но то было всего лишь здание для простолюдинов... а вот остальное действительно серьёзно. Вы... вам, возможно, захочется присесть.

Церия огрызнулась на Олесма:

— Мы и так сидим! Выкладывай!

Олесм глубоко вздохнул, и когда он заговорил, его голос дрожал лишь слегка:

— Склеп – это лишь малая часть руин. Есть и другие. Подземные. Они повсюду, но это не главное. В справочниках мы нашли отрывок, который смогли прочитать. В нём перечислены титулы тех, кто был помещён в руины, чтобы охранять их вечно. И он там тоже есть. Шкуродёр. Червь Плоти. Низший Хранитель Крипт.

Примечания:

[1] - Здесь пропал кусок диалога. Криша не могла понять, что такое «hamburger» и цеплялась к первой части слова - «ham»(ветчина), спрашивая значит ли это, что он будет сделан из свинины. Когда Эрин ответила, что не обязательно и сказала, что лучше назвать это «cheesburger» Криша прицепилась к слову «cheese»(сыр), спрашивая значит ли это, что он будет сделан из сыра.

[2] - Пропал каламбур. Эрин сказала «making money hand over fist» после чего добавила «Or claw. Or furry paw» обыгрывая то, из чьих рук получала деньги.

[3] - В оригинале его имя «Hawk» он же «Ястреб». Эрин смутило, что кролика назвали в честь хищной птицы, которая этих самых кроликов ест.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2378408>